

Сметанкина Людмила Васильевна

д-р филос. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная академия связи

им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного»

г. Санкт-Петербург

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ: СВЯЗЬ И ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** в статье затрагивается проблема, связанная с угрозами западной модели образования в России, непосредственно отражающейся на национальной безопасности страны в культурной сфере. По мнению автора, в целях обеспечения национальной безопасности страны в культурной сфере представляется необходимым преодолеть угрозы западной модели образования в России, поднять на должный уровень патриотическое воспитание россиян.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, образование, духовность, патриотическое воспитание.*

Значимость духовной составляющей национальной безопасности для России неоспорима. Она пронизывает умы и сердца людей, от которых зависит политика, экономика и военное дело, формирует способность общества к духовному прогрессу, к восприятию культурных достижений, основанных на духовном единстве и национальной самобытности. В числе традиционно-российских духовно-нравственных ценностей всегда были и остаются таковыми: приоритет духовного над материальным, семья, труд, гуманизм, милосердие, взаимопомощь, справедливость, патриотизм как идея, принцип и опыт беззаветного, «жизнотворного не жалея», служения Отечеству, дружба народов России, неразрывность и преемственность истории как «основа движения вперед» [1]. Утрата духовно-нравственных традиций в одночасье превращает народ всего-навсего в население – величину статистическую, которую можно включить в любые национальные государственные рамки.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, угрозами национальной безопасности в области культуры являются: «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганда вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости...» [2, с. 17]. Проблема культурно-национальной безопасности в нынешней, «турбулентной» [3] обстановке в мире, роста геополитических рисков, информационной войны, крайне актуальна.

В числе показателей национальной безопасности в культурной сфере: характер господствующих мировоззренческих и идейно-политических установок; степень духовного единства общества; уровень развития образования; возможность доступа к знаниям и участие всех членов общества в создании духовных ценностей и освоении достижений культуры и др. Основным показателем в этой сфере является уровень образования, а проще, грамотности, речь не об умении читать и писать, а о комплексном знании населения страны. Отметим, Россия по индексу уровня образования за 2019 г [4] и 2020 г. [5], согласно данным рейтинга стран мира, занимает 33 место, пропустив вперед развитые страны Европы и США.

Кризис, применительно к системе образования в России, еще не преодолен. Проблема вошла в дискурсивные практики [6]. Одной из основных причин кризиса называют реформу образования, проводимую согласно Болонскому процессу. В 1999 году в Болонье (Италия) министры образования 29 государств Европы приняли Декларацию, целью которой стало создание единого европространства высшего образования путем достижения единых стандартов высшего образования в этих странах – взаимного признания дипломов вузов, выработки единых критериев оценки качества преподавания и другое. Провозглашенная амбициозная цель вполне благородна, однако «насаждение» западной системы образования в России было подвергнуто серьезной и обоснованной критике, да

и дипломы наших вузов не стали востребованы в Европе (апостиль и эвалюация российского диплома о высшем образовании не избавляют его обладателя от необходимости получить в стране пребывания, например, в США, дополнительное образование [7]).

Каковы же основные угрозы западной модели образования для России?

Первая. Все образование сводится лишь к профессиональному обучению, что заложено в компетенциях выпускника. В связи с этим меняется и цель образования. Вместо ориентации на «гармоничное развитие личности» ставится задача формирования компетентного специалиста «узкого профиля», ориентированного на решение практических задач (от и – до). Как отмечает Г.К. Овчинников, «узко понятая профессиональная специализация как специализация экономоцентричная становится своеобразной железной маской, которую надевают на бедную голову человеку, и через прорези которой он смотрит на мир как невольник своего профобразования, чтобы не сказать – профессионального идиотизма» [8, с. 16].

Компетентный специалист – узкопрофессиональный специалист, не отягощенный знаниями философии, истории, литературы и логики, не способный социализироваться в современном обществе. Так ли не нужна, например, логика? Ее устранили даже из базовой подготовки в области права, в результате мы получаем выпускников, у которых отсутствует логико-правовая культура [9]. Юрист, не знающий логические законы, следовательно, не пользующийся такими категориями логики, как суждение, умозаключение, индукция, дедукция, аналогия, версия, доказательство и другими, значительно повышающими культуру мышления, вряд ли сможет подготовить логично выстроенную и аргументированную речь, разоблачить противоречие в показаниях обвиняемого или потерпевшего, составить официальный документ последовательно и обоснованно и т. д. А что можно сказать о специалисте, оторванном от философии, выполняющей мировоззренческую, ценностно-ориентирующую функции? Такой специалист не способен осмыслить целостность мира, свои представления о нем, ему будет трудно адаптироваться в окружающем мире, найти смысл жизни.

Вторая. Стандартизация образовательного процесса ориентированного на массовое обучение целевого назначения.

Развитие индивидуальных и уникальных способностей школьников и студентов предполагает поэтапность: выявление их личных интересов, свободу выбора заданий, создание обстановки творчества и погружение обучающихся в нее, ситуационную мотивацию (важен сам процесс достижения результата), включение в творческий процесс, представление результата. Чтобы подготовить хороших специалистов с большими возможностями требуются именно нестандартные, индивидуализированные подходы, диспуты, «мозговые» штурмы и т. д., создающие «рефлексию творчества», развивающие творческие способности, которые проявляются в познавательном интересе, тяге к творческим заданиям, неподражаемости, оригинальности и нестандартности решений, быстроте в оценке ситуации и продуктивности прогнозирования, гибкости и быстроте мышления, прогрессирующей целеустремленности.

Учебники, составленные по шаблону с предсказуемым содержанием, стандартизированные формы контроля знаний (тестирование), безусловно избавляют учащихся от необходимости читать дополнительную литературу по предмету, а учителей (преподавателей) – готовиться к занятиям с учётом индивидуальных способностей и школьников и студентов. Система тестов не позволяет принимать во внимание весь комплекс факторов (способности, эрудицию, прилежание обучаемого) при выставлении оценки. Тесты требуют однозначного ответа «верно – неверно», а по сути «угадал – или нет». Тут не надо обладать развитым мышлением, достаточно примитивного уровня знаний и поверхностного изучения предметов. Тестирование предлагает не овладение предметом, а освоение технологией ответов, без которой трудно пройти испытание. Потому и подготовку к тестированию сами педагоги называют «натаскиванием», а не обучением. Сегодня в вузы, приходит молодежь, сдавшая ЕГЭ и формально получившая аттестат о среднем образовании, однако реально так и оставшаяся на уровне образования начального, т.к. последние два–три года молодых людей «натаскивали» для сдачи ЕГЭ. На новом уровне их ждет до боли знакомая си-

стема. Неужели такие достоинства тестирования как возможность проверить тесты за секунды по ключам, то, что преподаватель мало устает – тесты решаются студентами, ему не надо задавать дополнительные вопросы, разговаривать со студентами и контролировать поведение «скучающих», или то, что конфликтная составляющая в выставлении оценок при тестировании минимальна, или – возможность параллельного опроса студентов – максимальна [10] и т. д. важнее качества знаний обучающихся, их умения учиться?

В итоге появляется все больше студентов не способных ни слушать, ни записывать лекции по философии и другим общественным дисциплинам, ни говорить по существу той или иной проблемы. Надежда на то, что они станут самостоятельно изучать многие важные темы, обращаться к первоисточникам и прочее, весьма сомнительна, ибо социокультурный уровень современного информационного общества ориентирует вчерашних школьников на получение знаний, а не самостоятельное их добывание.

Третья. Игнорирование богатейшего опыта отечественной системы образования. В конце XIX – начале XX веков, представители русского «духовного ренессанса» Вл. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Г.П. Федоров и другие, воспевали самобытную духовность русского человека, противопоставляли ее эгоистическому материализму западного обывателя. Эта духовность помогала русскому народу выстоять при всех нашествиях на Русь. Помня об этом, в царских гимназиях, в советских школах (ВУЗах) никогда не отступали от классического образования, основа которого – всесторонность развития способностей обучающегося. Человека учили быть личностью, которая может рассуждать, размышлять, доходить своим умом, строить планы, самостоятельно принимать решения, т.е. учили думать. В центре педагогических интересов была проблема «самодохождение (как писал С.Т. Шацкий «Нет, ты сам дойди»)»... приобретенное, найденное действительно будет прочным, вошедшим глубоко, а не наносным, чисто внешним» [11, с. 170].

Четвертая. Набирающий темпы «уход государства» из сферы образования и приход в него транснационального бизнеса. Последнее подрывает основу

существования самого государства поскольку основной заказчик в образовании теперь транснациональный бизнес, которому совершенно не нужны люди мыслящие, разносторонне развитые, патриоты и гуманисты.

Более того сама реформа отечественного образования осуществлялась на методологии либерализма, предлагающей государству «избавиться от социальных обязательств в образовании и науке», что ведет к научно-технической, социальной и экономической деградации, к утере нашего суверенитета [12, с. 145].

Инновации последних десятилетий в образовании направлены на изменение самого человека, наделение его не знаниями (по мнению государственного деятеля, председателя правления «Сбербанка России» Г. Грефа, воспроизводя старую советскую систему образования, мы напихиваем «детей колоссальным объемом информации» [13]), а навыками, вне применения которых он себя не может проявить. Такой подход реализуется в соответствии с международным проектом «Глобальное образование», представленного ЮНЕСКО в качестве модели для всего мира. До 2022 года намечена цель – «уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса», готовящего кадры по своим программам и своему усмотрению, вместо госзадания [14]. Задача воспитания гармонично развитой личности с высокими моральными принципами не ставится. Подтверждением тому служат периодически выкладываемые в Интернет сцены насилия и издевательств со стороны подростков (так легко добиться популярности на платформах социальных сетей, например, Tik Tok, Instagram, набрать не один миллион просмотров, «лайков» и зарабатывать на этом. Семиклассница из республики Саха о роли Tik Tok в жизни подростка написала: «Челленджи способствуют здоровой конкуренции: каждый «тиктокер» пытается выделиться на фоне других и сделать видео оригинальным... Челленджи бывают разные: опасные, безобидные и даже полезные...»).

Педагоги и в школах, и в вузах продолжают «сеять разумное, доброе, вечное», но с каждым годом это делать сложнее и сложнее. Молодежь (большин-

ство) эгоцентрично направлена, руководствуется принципом «цель оправдывает средства», прагматична. Альтруизм, благоговение перед культурой, неприятие насилия – ценности неразвитые у молодых людей, они не читают, значит не приобщаются к идеям, идеалам и ценностям, гаджет-зависимы, при этом «электронной культурой» не владеют.

Рынок далеко «не все может» и без существенной роли государства невозможно решать не только экономические задачи, но и формировать научное мировоззрение у подрастающего поколения, воспитывать молодежь в духе патриотизма (державного, национального, гражданского и т. д.), готовности защищать свое Отечество.

Подчеркивая важность государственного регулирования системой образования, известный западный социолог Э. Геллнер отмечает, что у основания современного социального строя стоит не палач, а профессор. Не гильотина, а государственная докторская степень является основным инструментом и символом современной государственной власти. Монополия на законное образование сейчас важнее и существеннее, чем монополия на законное насилие, считающаяся центральным элементом государственности. Идея патриотизма в нашей стране имеет глубокие социальные корни и выступает в качестве идейного стержня формирования гражданской позиции россиянина и задачи воинского воспитания личного состава Вооруженных Сил России. Патриотизм – это любовь к своей Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов [15, с. 58].

Направления по формированию патриотизма видятся в следующем:

1. С первого января в рамках нацпроекта «Образование» началась реализация нового федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [16], рассчитанного на период до 2024 года. Его цель – в рамках образовательного процесса привить правильные ценности: семья, дружба, взаимовыручка. Пришло понимание того, что решать проблемы воспитания в целом без изменения статуса патриотического воспитания молодежи в общественном и педагогическом сознании невозможно. Для этого необходимо гото-

вить соответствующие кадры наставников молодежи, с развитым уровнем государственного сознания, умением строить взаимоотношения и заинтересованных в воспитании гражданственности и патриотизма у молодых людей. Именно они, начиная с семьи и школы, должны учить детей и взрослых самому элементарному: любви к малой Родине, родному краю, своим родителям, т.е. «малому» патриотизму, который рождает общенародный – любовь к своей стране и обществу.

2. Главное место в формировании патриотизма отводится системе образования. Если говорить о содержании гражданского и патриотического воспитания в высшем учебном заведении, то его основу составляет работа преподавателей, курсовых офицеров в вузах) по формированию культуры общения, ценностного отношения к деятельности студентов, правовой культуре, толерантности и эмпатии. Следует иметь в виду, что превращение патриотических знаний, полученных в образовательном учреждении, в соответствующие виды поведения возможно лишь с формированием гражданского и патриотического аспектов мировоззрения студентов (курсантов), благодаря которым даже понятие «свобода» станет пониматься как «свобода для...», а не «свобода от...».

Патриотическое воспитание в вузах должно проводиться масштабно, затрагивая все сферы студенческой жизни, поскольку студенты – социальный слой общества, которому надлежит стать «ледоколом» в продвижении идей патриотизма и гражданственности в массовое сознание россиян.

3. Экономическая дезинтеграция и социальной поляризация общества привели к девальвации духовных ценностей, распространению в общественном сознании неуважительного отношения к социальным институтам, равнодушия, эгоизма и цинизма. Поднять патриотическое сознание на должный уровень в этих условиях поможет решение проблемы улучшения качества жизни россиян, значительного уменьшения разрыва в доходах «богатых» и «бедных». Вопрос о пересмотре зарплаты различных категорий труда, преподавателей в том числе, недавно был поднят Президентом страны [17].

4. Формирование в обществе гражданско-национальной идентичности, ценностей патриотизма, исторического сознания невозможно без активного противодействия фактам, искажающим и фальсифицирующим отечественную историю в средствах массовой информации, в сфере издания учебной литературы.

В СМИ должны быть организованы постоянные рубрики о патриотическом воспитании граждан и поставлены «барьеры» на пути проникновения чуждых нам духовных ценностей, создана по этим проблемам информационная база в сети Интернет. Ведь в духовном плане мы есть то, что мы смотрим и слышим. В воспитательной работе следует более широко использовать богатейшее наследие российской культуры и искусства, патриотической символики и церемоний, недооценку значимости которых необходимо, наконец, преодолеть, как и наследие аффективного патриотизма. Последний проявляется как «безмерная» любовь к своей нации, религии и, как «все поглощающая ненависть» к «чужим» (народам, религиям), что нередко является предпосылкой для включения таких «патриотов» в ряды террористических организаций. Либеральный пацифизм стремится убедить россиян, что армия им не нужна, что военно-промышленный комплекс поглощает народные деньги, которые могли пойти на пенсии, социальные выплаты и т. д. И это в условиях «расширения военного присутствия НАТО вблизи российских границ» [18]. Кто же тогда наши пацифисты, – задается вопросом известный общественный деятель, писатель-патриот А. Проханов, – либо безграмотные лицедеи, либо утонченные враги [19, с. 1].

Относительно учебного книгоиздания, речь об учебниках истории, они должны содержать национальную версию истории, формирующую идентичность россиян, а не вносить путаницу в головах обучающихся искажением исторических событий. Преподавателям истории следует различать авторские версии истории, которые всегда субъективны, поэтому могут быть мифологизированы, содержать недостоверную информацию (факты, источники), не верифицированы.

5. Восстановить систему военно-патриотического воспитания допризывной молодежи, повысить уровень моральной мотивации военной службы позволит преодоление экономического подхода в образовательной политике (главное – прибыль), свободного от морали, от идей патриотизма, от конституционных обязанностей по защите Отечества. И, прежде всего, надо прекратить коммерциализацию спортивных тиров, клубов по парашютному спорту и т. д., призванных (как в советское время) готовить молодежь к службе в армии, овладению соответствующими техническими специальностями за счет государства.

Таким образом, в целях обеспечения национальной безопасности страны в культурной сфере представляется необходимым преодолеть угрозы западной модели образования в России, поднять на должный уровень патриотическое воспитание россиян.

Список литературы

1. Путин назвал преемственность истории основой для движения вперед [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190404/1552385783.html>
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015г. №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – М.: Юридическая литература, 2016.
3. Путин заявил о турбулентности международной обстановки // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/10/putin-nuzhny-aktivnye-dejstviia-dlia-formirovaniia-spravedlivogo-miroporiadka.html>
4. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>
5. Human Development Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en>
6. Любецкий Н.П. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин, В.В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – №8–9. – С. 99–104.

7. Аникина Е.А. Кризис высшего образования в России: проявления, причины и последствия / Е.А. Аникина, Л.И. Иванкина, Ю.С. Сорокина // Современные проблемы науки и образования. 2016. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=24770>
8. Самыгин С.И. Защита интересов преподавателей вузов в процессе реформы образования и проблема социальной безопасности / С.И. Самыгин, А.В. Волочай, Д.И. Кудрявцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №5. – С. 41–45.
9. Никому на Западе мы не нужны. Котируется ли российский диплом в США? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/money/business/nikomu_na_zapade_my_ne_nuzhny_kotiruetsya_li_rossiyskiy_diplom_v_ssha
10. Овчинников Т.К. К вопросу о стратегии развития высшего образования // Вестник высшей школы. – 2013. – №1.
11. Геращенко А.И. Проблемы логической подготовки будущих юристов / А.И. Геращенко, И.Г. Геращенко // Studia Humanitatis. – 2018. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://st-hum.ru/content/gerashchenko-ai-gerashchenko-ig-problemy-logicheskoy-podgotovki-budushchih-yuristov>
12. Шеметев А.А. Тесты как эффективный инструмент проверки знаний студентов высшей школы // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – №2 (34).
13. Блонский П.П. Мои воспоминания. – М.: Педагогика, 1971. – 175 с.
14. Стрелецкий Я.И. Философско-социологические проблемы войны, армии и национальной безопасности: учебное пособие. – Краснодар: филиал ВУНЦ ВВС, 2014.
15. Греф Г. Россия – проигравшая страна / Г. Греф // Ведомости. – 15.01.2016.
16. Кляклина Т.Ф. Инновации в российском образовании: форсайт-проект и альтернативные подходы / Т.Ф. Кляклина, С.В. Реттих // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – №2. – С. 83–88.

17. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях: учеб. пособие / под ред. А.К. Быкова, В.Н. Лутовинова. – М.: Планета, 2010. – 335 с.

18. Реализация проекта по патриотическому воспитанию начнется в России с 1 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/10066837>

19. Путин призвал пересмотреть зарплаты преподавателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201217/zarplata-1589671913.html>

20. Путин заявил о расширении присутствия НАТО у российских границ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201110/nato-1583969924.html>

21. Проханов А. Добровольческие объединения в защиту армии // Завтра. – 2012. – №5.